

Завета составляет неповторимое стилистическое полотно, погружающее читателя в атмосферу древних библейских событий.

Литература

1. Библия (в Синодальном переводе, с комм. Ч. И. Скоуфилда). — Изд-во Миссионерского Славянского общества, 1988.
2. Турнье, М. Каспар, Мельхиор и Бальтазар / М. Турнье. — СПб.: Амфора, 2005. — 317 с.
3. La Bible. L'Ancien et le Nouveau Testament. — Alliance biblique universelle le CERF, 1992. — 1861 p.
4. Tournier, M. Gaspard, Melchior et Balthazar / M. Tournier. — P., Folio/Gallimard, 1980. — 277 p.

Елена Климович (Минск)

ОГРАНИЧЕНИЕ И КЛИНАМЕН В ЭСТЕТИКЕ УЛИПО

Ограничение и клинамен — ключевые концепты литературно-математической группы УЛИПО, основанной в 1960 г. Рэмоном Кено и Франсуа Ле Лионне. УЛИПО — Мастерская потенциальной литературы (фр. *Ouvroir de littérature potentielle*), и члены группы (М. Бенабу, Ж. Жуэ, Ж. Кеваль, Ж. Лескюр, Ж. Перек, П. Фурнель, А.-М. Шмидт и др.) работают над потенциальностями, совмещая литературу и математику, изучая историю экспериментальной литературы. Таким образом, улипийская литература — это литература формальных ограничений. При этом существование вдохновения категорично отрицается, а писатель «превращается в крысу», создающую лабиринт из слов, фраз, глав, книг и стремящуюся найти из этого лабиринта выход [6, с. 32].

В Третьем Манифесте Франсуа Ле Лионне выделяет три фазы творчества: две теоретические (изучение всевозможных математических теорем и формул с последующим отбором эффективных структур) и одну практическую (собственно творчество с использованием ограничений) [3, с. 798–799]. Т. Бонч-Осмоловская в этой связи отмечает: «Улиписты придерживались мнения, что тщательное изучение и доскональное понимание грамматики творчества есть насущная потребность поэта (музыканта, художника, etc.), стимулирующая и подстегивающая его творчество» [1, с. 546].

Ограничение предполагает использование неких формальных правил при написании произведения. По большому счету, все поэтическое искусство уходит корнями в ограничения, некоторые из которых (анаграммы, липограммы, палиндромы, хронограммы) со временем приобрели универсальный характер. Их применение в различных национальных литературах является неоспоримым фактом. Многочисленные ограничения, как ранее существовавшие, так и вновь изобретенные улипистами, классифицируются и оформляются в таблицу Кенолеева (по аналогии с таблицей химических элементов Менделеева).

Будучи одновременно и средством и результатом, ограничение становится своего рода катализатором и стимулом творчества. При этом текст, написанный с использованием ограничения, повествует об этом ограничении, а текст, написанный с использованием математизированного ограничения, как

следствие, может содержать иллюстрируемую математическую теорию (Жак Рубо).

По Р. Кено, наиболее репрезентативными примерами улипийских ограничений являются следующие [3].

1. Избыточность у С. Малларме (метод Рэмона Кено).

Хоккуизация, или сужение, — метод, противоположный буриме. Берутся конечные слова (или словосочетания) каждой стихотворной строки и из них составляется новое стихотворение.

Что это дает?

Во-первых, новое произведение.

Во-вторых, возникает ощущение, что в хоккуизированном (суженном) виде в стихотворении остается ничуть не меньше, чем в полном. Как раз поэтому речь и идет об избыточности. Кстати, особенно продуктивна, по мнению улипистов, хоккуизация стихов С. Малларме.

И, наконец, в третьих, сужение по-новому освещает изначальное стихотворение, ведь оно не лишено истолковывающего смысла и способно внести определенный вклад в интерпретацию произведения.

2. Метод «S+7» (принадлежит Жану Лескюру).

Метод, противоположный криптографии. Это своего рода автоматическая трансформация. Берется текст и каждое существительное (S) в нем заменяется на седьмое по счету существительное, следующее за ним в словаре. Естественно, результат зависит от используемого словаря, а цифра семь — произвольна. Вариациями метода «S+7» могут быть методы «Adj. (прилагательное) +7», «V (глагол) +7» и т. д. Итак, общей формулой данного метода является «M + n», где M — слово, а n — произвольное число.

3. Изоморфизмы (общую теорию разработал Ф. Ле Лионне).

Составить на базе какого-либо текста другой текст, используя те же фонемы (изовокализм и изоконсонантизм) или идентичную синтаксическую структуру (изосинтаксизм).

Итак, улиписты стремятся предоставить будущим писателям новые техники, которые избавят литературу от вдохновения и чрезмерной эмоциональности. Роль писателя при этом освобождается от ненужного, по мнению членов группы, пафоса. «Если язык литературы, и более широко, любого искусства, дискретен, если его можно разложить на функциональные фрагменты (буквы, маленькие цветные квадраты, отдельные звуки), «запрограммировать» произведение искусства, уловив неуловимое — грацию и красоту и, перебирая всевозможные варианты случайных комбинаций простых цифр (за которыми будут скрываться те же не увиденные еще никем картины, непрочитанные тексты, неслышанная музыка), найти некий алгоритм, позволяющий выстраивать новое совершенно произведение, новую чудесную гармонию, автором которой, следовательно, станет не гений, а машина (простой перебор, старательный переписчик)», — утверждает Т. Бонч-Осмоловская [1, с. 548].

Так создается моделируемое письмо улипистов, и может даже показаться, что для них «использование риторического ограничения важнее, чем само твор-

чество» [4, с. 218]. Однако главная цель подобных экспериментов — «использовать ограничение, чтобы доказать, что писать можно здесь и сейчас» [5].

Ограничение не лишает творчество свободы, не превращает его в детерминистическую систему благодаря существованию необходимого случайного элемента — клинамена. Клинамен (фр. *clinamen*) — термин эпикурийской физики, обозначающий спонтанное незначительное отклонение атомов от параллельных траекторий падения в пустоту. Клинамен не имеет четких временно-пространственных характеристик. В теории атомизма именно благодаря клинамену атомы могут сталкиваться между собой, что способствует образованию нового и обуславливает свободу волеизъявления человека. В современной физике клинамен определяется как квинтэссенция динамической неустойчивости.

Клинамен, являясь по определению отклонением, иначе говоря, исключением, приближается к науке «о единичном», изучающей «законы, управляющие исключениями», т. е. к «Патафизике Альфреда Жарри. Жарри настаивает на разграничении терминов «клинамен» и «случайность», т. к. клинамен, по Эпикуру, считается принципом.

В эстетику УЛИПО клинамен пришел через «Патафизику Альфреда Жарри, благодаря сращению с эпифеноменом. Наравне с ограничением, клинамен играет огромную роль в литературных экспериментах и исканиях группы УЛИПО. Наследуя традиции патафизики, улиписты признают за клинаменом, как минимум, две роли: *функционирование* — это девиация, несоблюдение правила, отклонение от ограничения и *функция* — расширение и обогащение смысла [7, с. 43]. Таким образом, в игру по строгим правилам, основанной на тщательно продуманном механизме, вводится новая форма игры.

«Деятельность УЛИПО и миссия, которую Мастерская считает своей, ставит проблему (проблемы) эффективности и жизнеспособности литературных структур — искусственных (а если смотреть шире, искусных)», — пишет Ф. Ле Лионне во Втором Манифесте УЛИПО [6, с. 20]. Поиски УЛИПО органично вписываются в контекст структурализма. Логикой формализма обусловлен сам процесс «смыслового видения вещей» [2, с. 288]. Улиписты воспринимают язык как структуру, как комплексную систему, состоящую из многочисленных элементов с потенциально неограниченными комбинаторными возможностями.

Литература

1. Бонч-Осмоловская, Т. Б. Введение в литературу формальных ограничений / Т. Б. Бонч-Осмоловская. — Самара: Издательский Дом «Бахрах-М», 2009. — 560 с.
2. Горных, А. А. Формализм: от структуры к тексту и за его пределы / А. А. Горных. — Минск: И. П. Логвинов, 2003. — 312 с.
3. Anthologie de l'Oulipo // Edition de M. Benabou et P. Fournel. — Paris: Gallimard, 2009. — 910 p.
4. Dubois Ch. Précis d'histoire de la littérature française. Modèles et poétiques littéraires / Ch. Dubois. — Paris: Ellipses, 2012. — 240 p.
5. Les cinquante ans de l'Oulipo [Electronic resource] / Pierre Assouline. — Le Monde des livres, 2010. — Mode of access: http://www.lemonde.fr/livres/article/2010/12/17/les-cinquante-ans-de-l-ouliipo_1454709_3260.html. — Date of access: 10.09.2013.

6. Oulipo La littérature potentielle (Créations Re-créations Récréations). — Paris: Gallimard, 1999. — 308 p.
7. Magne, B. Georges Perec / B. Magne. — Paris: Nathan, 1999. — 128 p.

Ольга Ленкова (Минск)

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ РОМАН В БЕЛОРУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ПРОЗЕ РУБЕЖА XX—XXI ВЕКОВ: ПОПЫТКА ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Эпистолярная форма еще со времен древних греков и римлян является наиболее общедоступным средством изложения мыслей и способом общения. В форме переписки излагаются ученые и философские работы, религиозные проповеди, художественные произведения. К последним относится эпистолярный роман (далее — ЭР).

Литературная энциклопедия терминов и понятий определяет эпистолярный роман как особую жанровую разновидность романа, возникшую на основе использования эпистолярной формы как способа повествования, и не имеющую определенной содержательной эпистолярной специфики [2]. Проще говоря, ЭР — это роман, написанный в форме писем.

История и теория ЭР развиваются параллельно друг другу. Само понятие данной жанровой разновидности, не имеющее зафиксированного, хрестоматийного определения, находится на границе исследований исторического и теоретического литературоведения. Сложно также ограничить его объем, т. е. обозначить список текстов, явно относящихся исключительно к ЭР. Исследования ЭР в советском и постсоветском литературоведческом пространстве немногочисленны в сравнении с освещением некоторых других проблем по истории и теории жанра (к примеру, по автобиографии и ее разновидностям). Но и они позволяют определить перспективы дальнейшего изучения ЭР. Актуальными представляется сравнительный аспект исследований (типология белорусского и французского эпистолярного романа).

Зарождение белорусской национальной традиции эпистолярного жанра, по мнению исследователя старобелорусской литературной эпистолографии О. П. Кричко, связано с именами Климента Смолятича и Кирилы Туровского, в произведениях которых отчетливо чувствуется влияние византийской эпистолярной традиции. В эпоху Средневековья отечественное художественное письмо было обогащено блестящими примерами богословско-полемичной прозы («Пасланне да Фамы прасвітара»), а Ренессанс оставил в наследие памятники эпистолографии любовной («Лісты Барбары Радзівілянкi да караля Жыгімонта Аўгуста»). С легкой руки Николая Радивилла Сиротки (XVI в.) появился первый дневник в форме писем к другу — произведение «Перагрынацця, або Паломніцтва яснаасветленага князя ягамосці Мікалая Кыштофа Радзівіла ў Святую зямлю» соединяет в себе жанры хождения, мемуаров, художественной эпистолографии (светское и церковное письмо) [1].